

ЦИФРОВАЯ АСКЕЗА: ВОСПИТАНИЕ ДУШИ В ЭПОХУ АЛГОРИТМОВ

Введение. Цифровая трансформация образования — уже не проект будущего, а настоящая реальность. Виртуальные классы, адаптивные платформы, интерактивные симуляторы и искусственный интеллект, персонализирующий обучение, — все это инструменты новой образовательной парадигмы. Однако в погоне за технологическим совершенством возникает системный риск: подмена цели средствами. Если компьютерная грамотность как интегративный компонент функциональной грамотности становится приоритетом, то что происходит с душой педагогики — с воспитанием Человека?

Духовно-нравственное развитие, понимаемое как процесс усвоения вечных ценностей добра, справедливости, сострадания и ответственности, кажется антагонистом быстрого, фрагментированного цифрового мира. Возникает ключевое противоречие: может ли технократическая, по сути, среда способствовать возвращению того, что по определению иррационально — души, морального чувства, совести?

Мы не будем заниматься ни технофобией, ни безудержным технооптимизмом. Наша задача — провести разумный анализ и показать, что цифровая среда, несмотря на многообразие «подводных камней», является мощным воспитательным полигоном. Ее риски — это обратная сторона ее же возможностей. Задача педагога — не ограждать ребенка от этого полигона, а стать его мудрым проводником, помогая превратить вызовы в уроки нравственности.

Основная часть. Цифровое пространство — не нейтральный носитель информации. Его архитектура сама по себе формирует определенные паттерны мышления и поведения, создавая уникальные вызовы для нравственного развития. Если мы говорим о возможных вызовах и рисках цифровой трансформации и, в том числе, об их влиянии на нравственное развитие, то можно вести речь

о таком феномене, как этика «лайка», другими словами, о клиповом мышлении и эрозии рефлексии. Современный школьник обрабатывает колоссальные объемы информации, но делает это ценой глубины ее восприятия. Многозадачность и привычка к коротким форматам (сторис, ТикТок) воспитывают клиповое мышление, для которого сложные, многогранные нравственные категории (долг, жертвенность, смысл жизни) оказываются слишком «неформатными». Исчезает пространство для тишины, внутреннего диалога, рефлексии — той самой почвы, на которой только и может произрасти личная, а не навязанная система ценностей.

Нравственность требует времени для созерцания, а цифровая среда «отбирает» это время, безжалостно его фрагментируя. Цифровая среда структурно и намеренно организована так, чтобы лишать пользователя того самого непрерывного, глубокого времени, которое критически необходимо для формирования нравственной позиции в конкретной ситуации. Таким образом, происходит фундаментальный конфликт: нравственности нужно 30 минут тишины, чтобы подумать о проступке друга, цифровая платформа предлагает 30 коротких видео, 20 уведомлений и 50 постов в ленте, которые разорвут эти 30 минут на сотни мелких, не связанных между собой клочков. В результате у школьника (да и у взрослого) не остается «чистого», не занятого цифровым шумом психического пространства для той самой глубокой работы — анализа и осознания, которые являются основой для зрелых нравственных решений. Но это не про то, что сами технологии — это зло, а про то, что их архитектура вступает в противоречие с естественными процессами нашего мышления и восприятия.

В то же время, как в современном информационном потоке не спровоцировать кризис ориентации в ценностях? Школьник сегодня находится в эпицентре ценностного хаоса. Социальные сети, блоги, новостные агрегаторы предлагают взаимоисключающие модели мира и морали. Один блогер пропагандирует осознанность и благотворительность, другой — гедонизм и успех любой ценой. В таком «шумном» пространстве крайне трудно выработать собственный внутренний голос. Формирование устойчивой, иерархически выстроенной системы ценностей подменяется сиюминутным эмоциональным откликом на самый громкий или популярный контент.

Возникает кризис идентичности, когда мы говорим о потребности в конформизме под влиянием «цифрового хора». Социальные

сети превратили одобрение в количественную метрику — «лайки», «репосты», «подписчики». Это создает беспрецедентное давление на формирующуюся личность. Подросток вынужден создавать и постоянно курировать своего «цифрового двойника» — идеализированную версию себя, угодную алгоритмам и общественному мнению. В этой гонке за виртуальным одобрением легко потерять связь с собственными, подлинными желаниями и принципами. Нравственный выбор подменяется выбором, который «залайкают».

Цифровая коммуникация лишена главного — невербального контекста: тембра голоса, взгляда, тактильного контакта, языка тела. Именно этот контекст является школой эмпатии. В чатах и мессенджерах легко быть резким, бросить колкость или проигнорировать сообщение — последствия не видны. Это порождает феномен моральной десенсибилизации — снижения чувствительности к чужой боли. Следовательно, происходит девальвация общения, т. е. снижение уровня эмпатии в режиме «офлайн», иными словами, в реальной жизни.

Кибербуллинг становится следствием не только личной жестокости, но и ощущения безнаказанности, порожденной самой средой. Этот феномен усугубляется несколькими психологическими механизмами, которые порождает именно цифровая среда.

Одним из них является эффект «растворения ответственности» в цифровом вакууме. В реальной жизни, глядя в глаза человеку, мы видим мгновенную реакцию на наши слова: боль, обиду, гнев. Эта обратная связь — мощнейший социальный стоп-сигнал. В цифровом пространстве этот сигнал отключен. Обидчик не видит, как жертва плачет, бледнеет или дрожит. Ее страдание не становится для него эмоциональным фактом, а остается абстракцией, набором текстовых символов. Он бьет не по живому человеку, а по аватару, по «нику». Это превращает акт агрессии в своего рода бескровную симуляцию, где проще переступить через моральный барьер.

Ещё одним механизмом можно назвать синдром «распыления вины». В травле онлайн часто участвует не один человек, а целая группа — классный чат, комментарии под постом. Когда действие совершается коллективно, индивидуальная ответственность каждого участника как бы «распыляется». Человек думает: «Я не один, я всего лишь написал одно слово из десятков, это не я его травлю, это все так делают». Среда групповых чатов и публичных комментариев создает иллюзию анонимности в толпе, снижая личные этические тормоза.

Кроме того, весьма болезненным становится и эффект «необратимости и вечности» цифрового следа. В реальной жизни обидное слово, сказанное в споре, может быть забыто. В цифровой среде каждое сообщение, каждый оскорбительный комментарий сохраняется, в том числе и в виде скриншота. Он становится публичным «клеймом», которое постоянно напоминает жертве о ее унижении. Для обидчика же этот след часто невидим — он написал и забыл. Это создает чудовищную асимметрию: для одного — это мимолетная выходка, для другого — застывшая, вечно доступная травма, которую можно перечитывать снова и снова.

Парадоксальным образом, каждый из перечисленных рисков содержит в себе зерно педагогической возможности. Цифровая среда — это не только угроза, но и гигантский, не имевший аналогов в истории, ресурс для воспитания. Он позволяет открыть окно в сокровищницу мировой культуры, ведь цифровые технологии помогают стереть географические и финансовые границы. Виртуальные экскурсии по Эрмитажу или Ватикану, лекции лучших профессоров мира, оцифрованные рукописи и священные тексты, архивные записи выступлений выдающихся людей — все это доступно школьнику из любой точки мира и позволяет на конкретных, визуальных примерах показывать универсальность нравственных исканий человечества, воспитывая не просто знание, а уважение к культурному многообразию.

Также актуальным является участие в виртуальных «этических лабораториях». Цифровая среда — идеальная платформа для моделирования и обсуждения моральных дилемм в ходе онлайн мероприятий: конференций, вебинаров, телемостов, образовательных чтений. Можно создавать учебные форумы и дискуссионные клубы, где на примере реальных кейсов школьники учатся аргументировать свою позицию, слушать оппонента и принимать взвешенные решения. Вместо абстрактных примеров из учебников — разбор реальных, «горячих» ситуаций из мира технологий, например, кейс для обсуждения: «Искусственный интеллект написал картину, которая победила на конкурсе. Справедливо ли это? Где грань между вдохновением и плагиатом?» или «Блогер набрал миллионы просмотров, снимая скрытой камерой реакцию людей на розыгрыши. Этично ли это? Где границы личного пространства?» Здесь этика перестает быть скучной теорией и становится живой, актуальной практикой.

Также школьники могут участвовать в реальных благотворительных проектах, таких как виртуальное волонтерство или краудфандинг добрых дел. Они могут совместно создавать и продвигать в соцсетях онлайн-флешмобы для сбора средств на лечение тяжелобольных детей (через проверенные платформы); вести группу или блог для местного приюта животных, снимать и монтировать трогательные видео-визитки питомцев, чтобы помочь им найти хозяев; организовать «сопровождение» пожилых людей, которым сложно осваивать технологии (помощь в оплате ЖКХ, записи к врачу и т. д.). Это воспитывает сострадание и социальную ответственность.

Кроме того, учащиеся могут разрабатывать цифровые проекты по восстановлению исторической памяти и семейных ценностей. Например, создание интерактивной «Карты памяти» своего города на основе исторических объектов, мультимедийных презентаций о выдающихся людях своей малой родины, видеоматериалов о своих экскурсиях, походах по историко-культурным местам, «оживление» фотографий своих предков при помощи нейросетей. Это превращает абстрактную историю в личную, живую и осязаемую, воспитывая уважение к прошлому. А если разместить разработанные материалы в цифровой среде, создав «живой», постоянно пополняемый цифровой архив, то можно поделиться с широкой аудиторией, превратив личный опыт в общественное достояние, что выводит воспитательный эффект на принципиально новый уровень: школьник осознает, что он не просто выполняет задание для учителя, а становится хранителем истории. Оценка за проект будет поставлена и забыта, а созданный сайт или интерактивная карта останутся. Спустя годы сегодняшние ученики смогут показать своим детям: «Смотри, я помогал создавать этот виртуальный школьный музей о нашем городе». Размещение проекта в открытом доступе — это не просто технический шаг «опубликовать в сети». Это ключевой воспитательный акт, который трансформирует личный интерес в социально значимое действие, укрепляя в подростке чувство ответственности и связи со своим прошлым и настоящим. Это поступок, который воспитывает чувство сопричастности и ответственности за культурное наследие своей малой Родины.

Таким образом, цифровая среда предоставляет нам не просто инструменты, а новые пространства для проявления лучших человеческих качеств. Она позволяет добру, состраданию и памяти стать

не частным делом, а публичным, масштабируемым и эффективным действием. Задача педагога — не запрещать это пространство, а помочь ребятам наполнить его светом и смыслом, превратив в виртуальные проекты в реальные поступки.

Алгоритмы, способные отслеживать прогресс в различных областях, могут быть направлены и на диагностику эмоционального состояния и ценностных запросов учащихся (с соблюдением строгой этики и конфиденциальности). Используя принцип неразглашения персональных данных, педагоги-психологи могут предложить разработанные в цифровом формате диагностики, по результатам которых порекомендовать ребенку персонализированный контент: фильм, книгу, статью, которые помогут ему осмыслить именно его текущую нравственную проблему — одиночество, предательство, поиск справедливости.

В эпоху развития компьютерной грамотности как интегративного компонента функциональной грамотности формирование цифровой мудрости является неотъемлемой частью процесса образования и воспитания личности. В XXI веке цифровая гигиена и грамотность — это не просто технический навык, а нравственная компетенция. Умение критически оценивать информацию, распознавать фейки и манипуляции, бережно обращаться с личными данными — своими и чужими, вести конструктивный, а не разрушительный диалог в сети — все это проявления ответственности и уважения к другому. Воспитывая «цифрового гражданина», мы воспитываем Человека.

Чтобы реализовать эти возможности и нивелировать риски, необходима целостная педагогическая модель. Ее ядром является фигура педагога, который перестает быть единственным источником знания и становится «навигатором» в море информации, «интерпретатором» цифрового опыта.

Для реализации идей духовно-нравственного воспитания педагогический коллектив государственного учреждения образования «Средняя школа № 10 г. Барановичи» реализует инновационный проект «Внедрение учебно-методического обеспечения преподавания факультативных занятий “Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма” в V—IX классах». Ключевой особенностью данного проекта является его опора на богатейшее духовное и культурное наследие Республики Беларусь, в том числе на традиции

Православия, которые исторически сформировали ценности белорусского народа. Проект предполагает тесное сотрудничество с Белорусской православной церковью, а также с музеями и другими социальными партнерами. К проекту подключено более 30 учреждений образования из всех областей Беларуси, что позволит обмениваться лучшими практиками и создать общий банк методических материалов. Для педагогов участие в реализации проекта предполагает рост профессиональной компетентности в области духовно-нравственного воспитания, для учащихся — сформированность нравственных качеств, патриотического сознания, умения делать осознанный моральный выбор и противостоять негативным влияниям, для системы образования в целом — создание эффективной, готовой к распространению модели воспитания, основанной на традиционных ценностях [1].

В современном мире духовность и патриотизм становятся главными объединяющими ценностями нации. Они являются основой национальной безопасности и приоритетной задачей развития белорусского государства. Инновационный проект «Внедрение учебно-методического обеспечения преподавания факультативных занятий “Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма” в V—IX классах» — это не просто реализация программы факультатива. Это системная работа по созданию в школе среды, способствующей воспитанию нравственно зрелой, духовно развитой личности настоящего гражданина и патриота Беларуси.

Общеизвестно, что Постановлением Министерства образования Республики Беларусь № 136 от 01.08.2025 введены ограничения на использование мобильных телефонов в учреждениях общего среднего образования [2]. Хочется заметить, что в ГУО «Средняя школа № 10 г. Барановичи» протоколом ученического совета № 2 от 30.09.2024 (предложение учащихся — представителей «Школы мира») и протоколом педагогического совета № 1 от 31.10.2024 утверждено Положение об ограничении использования учащимися средств мобильной связи во время учебных занятий и в перерывах между ними. Таким образом, ещё с ноября 2024 года, почти за год до повсеместного введения данных правил, в нашей школе созданы условия для осознанной цифровой гигиены. Мы не ждали официальных директив, чтобы начать диалог о том, что действительно важно: о живом общении, о концентрации на уроке, о ценности реального, а не виртуального взаимодействия. Наш опыт доказывает:

когда инициатива исходит «снизу» — от самих учащихся и педагогов, — правила перестают быть просто запретом. Они становятся общим решением, шагом к той самой «цифровой аскезе», которая необходима для воспитания свободной и целостной личности.

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что цифровая аскеза — это не отказ от технологий, а обретение внутренней дисциплины для их осознанного использования. В мире, где информация стала товаром, а внимание — ресурсом, главной задачей образования становится воспитание человека, способного к смыслообразованию, к различению добра и зла не в упрощенных, а в реальных жизненных ситуациях, где зло часто маскируется под благо, а манипуляция — под заботу.

Цифровая среда с ее вызовами — это и есть то самое виртуальное «поле боя», где главная битва разворачивается за душу молодого поколения. В данном контексте цель учителя — не защищать ребенка от интернет-пространства, а идти рядом, помогая обращать цифровой шум в музыку, а виртуальный опыт — в мудрость. В современных реалиях педагог, как «навигатор», может помочь ученику выработать свою внутреннюю «цифровую аскезу» — умение отложить гаджет, чтобы пообщаться с семьей, с одноклассниками, выбрать книгу вместо сторис, сохранить внимание и проявить эмпатию во время живого разговора.

Соответственно, воспитание души в эпоху алгоритмов не только возможно, но и необходимо, ибо именно нравственный компас, выверенный в информационном шторме, позволит подрастающему поколению не просто выжить в бесконечном цифровом потоке, а поможет перейти от стихийного и часто вредоносного использования технологий к осмысленному и педагогически выверенному.

Список использованных источников

1. *Пашкович, Т. Ф.* Аспекты инновационной компетентности педагога в контексте духовно-нравственного воспитания / Т. Ф. Пашкович // *Веснік адукацыі.* — 2025. — № 2. — С. 53—58.
2. Об изменении постановления Министерства образования Республики Беларусь от 3 августа 2022 г. № 227 : постановление Министерства образования Республики Беларусь от 1 авг. 2025 г. № 136 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22543702> (дата обращения: 12.11.2025).